На следующий день Чжай Шенг увидел, как Цяо Нан снова нахмурился, когда она пришла. "Разве я не просил тебя нормально отдохнуть дома вчера, зачем ты опять пришла?"

"Я, я, я в порядке." Кьяо Нан ходила на цыпочках по земле, когда она часто подглядывала за своим креслом через угол глаз.

Вчера ее штаны были в беспорядке, этот стул...

Когда она подглядывала в кресло, оно казалось очень чистым. Цяо Нан тайно вздохнула с облегчением. "Брат Чжай, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я в порядке. Возможно, это потому, что в этом году я лучше заботился о своем здоровье. Брат Чжай, ты такой заботливый. Сестре Чжай очень повезло".

Брат Чжай так много знал, наверное, потому что заботился о собственной сестре.

Раньше она слышала от кого-то, что брат с младшей сестрой - самый нежный брат на свете, а сестра с младшим братом, безусловно, самая жестокая сестра на свете.

У сестры Чжай был такой же младший брат, как и брат Чжай, который был таким теплым и заботливым, что это было действительно благословением для нее.

Чжай Шэн мурлыкал по углам его губ, затем вытащил стул рядом с ним. "Если на тебе больше ничего нет, то сиди здесь и читай книги, не трать время впустую".

Маленькое лицо Цяо Нань было розовым, Чжай Шенг мог сам убедиться, что с ней все в порядке, или притвориться, что все в порядке.

Подтвердив, что Цяо Нань в порядке, Чжай Шенг, конечно же, не стал бы настаивать на том, чтобы она ушла.

Цяо Нань, которая только что поклялась, что с ней все в порядке, почувствовала, как ее ноги дрожат при виде этого стула.

Причина, по которой она пришла к семье Чжай сегодня утром так рано, заключалась в том, что она не стала читать книги. Она так волновалась, что испачкала стул в кладовой. Это было бы неловко. Поэтому сегодня она пришла пораньше и была готова тайно почистить стул, если бы испачкала его.

Когда через несколько дней ее смущение улеглось, она снова приходила к семье Чжай, чтобы почитать.

Никогда не думала, что брат Чжай придет так рано.

"Почему ты стоишь там в оцепенении, садись". Увидев, что Цяо Нань выглядит глупо и не двигается, Чжай Шенг нахмурился и слегка поцарапал ее.

"О!" С вызовом Чжай Шенга, разум Цяо Нан был в расплывчатом состоянии, когда она заняла место рядом с Чжай Шенгом. Она сидела в той же позе, что и вчера.

Видя, что два стула расположены так близко друг к другу, в глазах Цяо Нань произошла вспышка замешательства.

Если бы не тот факт, что она знала, что брат Чжай был порядочным и этичным человеком, если бы это были другие, она бы определенно сказала, что другая сторона намеренно использовала ее или играла в грязные трюки. Мальчик и девочка, начиная с семи лет, не должны сидеть вместе. Не было необходимости ставить два стула так близко друг к другу.

Однако перед Цяо Нань стоял человек Чжай Шэн, поэтому она развеяла любые подобные мысли.

"Сегодня Лунный Новый Год, позвольте мне кое-что сказать." В мгновение ока, год подходит к концу. Сегодня вечером семья Цяо приготовила пир к ужину, и Цяо Дунлян выглядел особенно сияющим. "Наша семья..."

При мысли о деньгах, выражение Цяо Дунляна изменилось: "Хотя у нас осталось не так много денег, пока наша семья из четырех человек здорова, и болезни и катастрофы не поражают, это вещи, которые нельзя обменять на богатство". Поэтому я желаю всем крепкого здоровья в наступающем году и желаю Зижин и Нан Нан лучших оценок в учебе!".

Теперь, помимо Цяо Нань, успеваемость Цяо Цзизинь также стала более стабильной. Она часто занимала седьмое или восьмое место в классе.

Конечно, было бы лучше, если бы оценки Цяо Цзинь улучшились еще больше, в противном случае, пока она продолжала их поддерживать, Цяо Дунлянь также была очень довольна.

Хотя у него и не было сына, но две его дочери были такими способными и были в сто раз сильнее сына многих других семей. Это заставило Кьяо Дунляна почувствовать себя очень довольным. "Зиджин, Нан Нан, вот вам красный пакет, держите его и тратьте их медленно".

Цяо Дунлян вытащил из кармана два красных пакета и дал дочери по одному.

"Спасибо, папа!" Получив красный пакет, Цяо Цзинь мгновенно улыбнулся.

"Спасибо, папа." Цяо Нан не отказался. Она крепко держала красную пачку, все учебные материалы, которые у нее теперь были, были от брата Чжай.

В противном случае, с учетом семейного положения семьи Цяо, она не смогла бы купить даже одну книгу, даже если бы каждый день экономила и экономила.

"Мама, как насчет тебя?" Цяо Цзинь получила красную пачку, но не была удовлетворена. Она с улыбкой посмотрела прямо на Дин Чжиайо. "Мам, я так хорошо справилась с этим экзаменом. Ты не дала мне никакого вознаграждения".

"Кто сказал, что награды нет." Дин Джиайи посмотрела на Цяо Цзинь, наполовину забавная и сердитая. "Откуда взялась твоя новая одежда? Она была куплена для тебя на тяжело заработанные мамины деньги после того, как ты не спал несколько ночей, чтобы заняться ручной работой".

Когда она сказала это, тон Динг Джиайи был наполнен гордостью.

"Мама... это два отдельных дела, я хочу красную пачку во время Лунного Нового Года." Кьяо Зиджин протянула руки перед Дин Джиайи и настояла на красной пачке.

"Хорошо, мама тебе не даст?" Достаточно подразнив свою старшую дочь, Дин Цзяйи достала красную пачку, похожую на пачку Цяо Дунляна, и передала её Цяо Цзинь. "Не трать его впустую".

"Спасибо, мама, ты так хороша!" После получения красных пакетов, Цяо Цзицзинь улыбнулся. Собрав деньги из двух красных пакетов, она смогла купить браслет, на который глаз положила, когда покупала одежду раньше...

У нее был только один комплект новой одежды. Следовательно, она определенно должна купить что-нибудь другое, чтобы украсить любой случай.

Дин Чжиайи и Цяо Цзизинь были так счастливы, но выражение Цяо Дунлян стало мрачным. Цяо Нан продолжала есть без выражения лица.

В течение всего ужина Дин Цзяйи вела себя так, как будто у неё была единственная дочь Цяо Цзинь, как будто Цяо Цзинь была её дочерью, а Цяо Нан нет.

Цяо Нань привыкла к этому, а Цяо Дунлянь - нет.

Цяо Дунлян сделал несколько глубоких вдохов, опустил палочки для еды и вернулся в свою спальню, не сказав ни слова.

"Эй, что ты делаешь, мы не закончили наш ужин воссоединения." В этот момент Дин Чжиайи была ошеломлена, так как она не отреагировала на ситуацию, она не знала, почему Кьяо Дунлян снова ведет себя как сумасшедший.

После того, как Кьяо Дунлян отправился в спальню, он вскоре вышел и взял в руки еще одну красную упаковку. "Нан Нан, возьми это, и у тебя, и у твоей сестры будет два красных пакета, ни у кого не должно быть меньше."

Если бы Дин Цзяйи не переборщил, Кьяо Донглян все равно был бы готов рассказать белую ложь от имени Дин Цзяйи и сказал, что Дин Цзяйи оставил красную пачку Кьяо Нан в спальне.

Однако, вопиющее поведение Дин Джиайи уже показало, что ей было все равно, Цяо Дунлян даже не мог побеспокоиться о том, чтобы прикрыть её.

Как сказала его младшая дочь, она уже не трехлетний ребенок, она многое понимала. Этот слой плащаницы был полезен только для того, чтобы обмануть себя.

"Спасибо, папа". Кьяо Нан мылся со своим маленьким ртом и улыбнулся. Она взяла красную пачку из рук Цяо Дунляна так быстро, как только могла.

Дин Чжиайи только что подняла руку, чтобы вырвать красную упаковку из рук Цяо Дунляна, но она не была так быстра, как Цяо Нань, поэтому она могла только беспомощно наблюдать, как вторая красная упаковка упала в руки Цяо Нань. "Старая Цяо, разве ты не говорил, что у нас не так много денег, зачем ты дал ей два красных пакета? Кьяо Нан, передай мне красный пакет, мама оставит его для тебя. Нет, ты еще молод, ты не знаешь, как распоряжаться своими деньгами".

http://tl.rulate.ru/book/25671/895839